

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ METHODOLOGICAL TOOLS

Научная статья | Original paper

Адаптация русскоязычной версии опросника «Двойная шкала сыновней почтительности» (Dual Filial-Piety Scale)

В.Н. Буркова¹ ✉, М.Л. Бутовская²

¹ Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Российская Федерация

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

✉ burkovav@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В условиях глобального роста продолжительности жизни и старения населения изучение межпоколенных отношений становится все актуальнее. Однако в российском научном дискурсе отсутствует универсальный диагностический инструментарий для изучения вариативности заботы о старших.

Цель. Адаптация на русскоязычной выборке современного варианта опросника «Двойная шкала сыновней почтительности» (Dual Filial-Piety Scale), исходно разработанного азиатскими учеными.

Методы и материалы. Был осуществлен перевод шкалы с последующим анкетированием 363 респондентов из Карачаево-Черкесской Республики (студенты-карачаевцы, из них 225 женщин и 138 мужчин; средний возраст — 20,64 лет).

Результаты. Психометрическая оценка русскоязычной адаптации опросника показала значимые результаты, подтверждающие воспроизводимость факторной структуры и двух субшкал оригинальной методики — авторитарное и реципрокное уважение к старшим членам социума. Полученные результаты показывают хорошие психометрические характеристики, что проявляется в параметрах структурной модели, а также в показателях внутренней согласованности шкал. Результаты конфирматорного факторного анализа (CFA) показывают хорошее соответствие двухшкальной модели исходной версии. Кроме того, исследование расширяет контекст диагностики восточной концепции сыновней почтительности в западной культуре, принимая во внимание культурные особенности выборки.

Выводы. Адаптированная русскоязычная версия опросника обладает хорошими психометрическими характеристиками и может быть использована как качественный исследовательский инструмент для изучения феноменов уважения к старшим членам группы и межпоколенческой коммуникации.

Ключевые слова: Двойная шкала сыновней почтительности, уважение к старшим, авторитарное уважение, реципрокное уважение, сыновья почтительность, межпоколенческая коммуникация, карачаевцы, студенты

Буркова В.Н., Бутовская М.Л. (2026)
Адаптация русскоязычной версии опросника
«Двойная шкала сыновней почтительности»...
Социальная психология и общество,
17(3), 145–165.

Burkova V.N., Butovskaya M.L. (2026)
Adaptation of the Russian-language
version of the Dual Filial-Piety Scale (DFPS-RU)
Social Psychology and Society,
17(3), 145–165.

Финансирование. Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института этнологии и антропологии РАН.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования Э.Р. Иمامеева.

Для цитирования: Буркова, В.Н., Бутовская, М.Л. (2026). Адаптация русскоязычной версии опросника «Двойная шкала сыновней почтительности» (Dual Filial-Piety Scale). *Социальная психология и общество*, 17(3), 145–165. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170309>

Adaptation of the Russian-language version of the Dual Filial-Piety Scale (DFPS-RU)

V.N. Burkova¹ ✉, M.L. Butovskaya²

¹ Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

✉ burkovav@gmail.com

Abstract

Context and relevance. *Against the backdrop of global growth in life expectancy and population ageing, the study of intergenerational relations is becoming increasingly pertinent. However, Russian scholarly discourse lacks a universal diagnostic instrument for examining the variability of care for older adults.*

Objective. *To adapt for Russian-speaking populations a contemporary version of the ‘Dual Filial-Piety Scale’, originally developed by Asian scholars.*

Methods and materials. *The scale was translated and subsequently administered to 363 respondents from the Karachay-Cherkess Republic (Karachay students, including 225 women and 138 men; mean age = 20,64 years).*

Results. *Psychometric evaluation of the Russian adaptation yielded significant results confirming the replicability of the original measure’s two-factor structure — authoritarian and reciprocal respect toward elders. The findings demonstrate good psychometric properties, evidenced by structural model parameters and scale reliability indices. Confirmatory Factor Analysis (CFA) indicated a good fit for the original two-factor model. Furthermore, this study extends the application of the Eastern filial piety construct to Western cultural contexts while accounting for sample-specific cultural characteristics.*

Conclusions. *The adapted Russian version demonstrates satisfactory psychometric properties and can serve as a valid research instrument for investigating respect towards elders and intergenerational communication phenomena.*

Keywords: *Dual Filial-Piety Scale, respect for elders, authoritarian filial piety, reciprocal filial piety, filial piety, intergenerational communication, Karachay, students*

Funding. Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection E.R. Imameev.

For citation: Burkova, V.N., Butovskaya, M.L. (2026). Adaptation of the Russian-language version of the Dual Filial-Piety Scale (DFPS-RU). *Social Psychology and Society*, 17(3), 145–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170309>

Введение

Отношения между родителями и детьми имеют ключевое значение в процессе социализации ребенка и во многом определяют его дальнейшую жизнь. Важной стороной этого процесса являются взаимоотношения взрослых детей с родителями и старшими членами семьи. Забота и уважение к старшим — часть важнейших поведенческих стратегий, включающих в себя кооперацию и взаимопомощь между родственниками внутри группы и в целом помогающих человеку адаптироваться к окружающей среде. Старшие члены сообщества на протяжении всей истории человечества помогали эффективно заботиться о потомстве, минимизируя риски и опасности, передавали ценные навыки и знания и выполняли другие важные функции (Hrdy, 2017; Perry, Daly, 2017; Morelli, 2023).

В современном мире 1 октября празднуется Международный день пожилых людей, учрежденный по инициативе ООН 14 декабря 1990 года, чтобы отметить вклад людей этого возраста в общество и подчеркнуть проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди¹. В условиях глобального увеличения продолжительности жизни и общего старения населения в современном

мире вопросы заботы о пожилых членах группы становятся все актуальнее. По данным ВОЗ, в 2019 году число людей в возрасте 60 лет и старше составляло 1 миллиард, а к 2030 году это число увеличится до 1,4 миллиарда и до 2,1 миллиарда к 2050 году². Эти значимые изменения демографической ситуации требуют особого внимания исследователей из самых разных областей.

Изначально исследования в изучении феномена заботы и уважения к старшим происходили исключительно в азиатских странах, что было связано с особенностями межпоколенческого взаимодействия в контексте конфуцианских обществ. Традиционно почтительное отношение к старшим воспринималось как культурная норма Китая, уходящая корнями в традиционные ценности. Сыновняя почтительность (сяо) является центральной концепцией в конфуцианстве, содержащей важные идеи о том, как дети должны относиться к своим родителям, включая не только заботу как таковую, но и уважение, почитание и послушание (Yeh, Bedford, 2003; Lim et al., 2022). Результаты исследований, проведенных в азиатских культурах, показали, что сыновья почтительность, с одной стороны, ассоциируется со снижением конфликтов между родителями и детьми и

¹ ВОЗ. (2024). WHO calls for urgent transformation of care and support systems for older people. URL: <https://www.who.int/news/item/01-10-2024-who-calls-for-urgent-transformation-of-care-and-support-systems-for-older-people> (дата обращения: 10.07.2026).

² ВОЗ. (2026). Ageing URL: https://www.who.int/health-topics/ageing#tab=tab_1 (дата обращения: 10.07.2026).

более гармоничными отношениями между поколениями (Lawtence et al., 1992; Yeh, Bedford, 2003), усиленной финансовой, физической и эмоциональной поддержкой родителей (Ishii-Kuntz, 1997), с другой стороны, с чрезмерным родительским акцентом на послушании, чувстве долга перед старшими, подавлении детских импульсов, строгом контроле поведения, гиперопеке, жесткости воспитания и ограничении самовыражения (Ho, 1996).

На сегодняшний день существует определенный набор методик, оценивающих заботу и уважение к старшим членам общества. Большинство таких работ проведено в азиатских странах и связано с понятием «сыновья почтительность» (filial piety) как доминирующей социальной нормой в отношениях между младшими и старшими, которая наблюдается в Бангладеш, Вьетнаме, Индии, Индонезии, Китае, Корее, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Тайване, Японии (Lawtence et al., 1992; Ho, 1996; Yeh, Bedford, 2003; Wangmo, 2010; Nichols, 2013). Несмотря на это, существующие исследования показали, что ответственность детей за их родителей, бабушек и дедушек, других пожилых родственников наблюдается не в меньшей степени в западных культурах, что указывает на признаки универсальности, а не культурно-исключительной нормы поведения, распространенной в азиатских странах (Lim et al., 2022; Bedford, Yeh, 2021). В настоящее время сыновняя почтительность рассматривается уже как универсальный психологический конструкт — когнитивная схема или даже контекстуализированная личностная характеристика, регулирующая социальное взаимодействие между поколениями (Bedford, Yeh, 2021). Таким образом,

сыновняя почтительность трансформировалась из культурного аспекта (этического) в индивидуально-личностный (этический), подтверждая универсальность механизма взаимоотношений между детьми и родителями, который наблюдается в разных странах (Khalaila, Litwin, 2011; Pharr et al., 2014; Truong et al., 2020; Różycka-Tran et al., 2021a; Lim et al., 2022).

Постепенно круг исследований в этой области расширяется за пределы азиатских стран. Проведенные в США работы показали, что 80–90% всей заботы о пожилых людях осуществляется членами семьи (Moon et al., 2017; Varadaraj et al., 2021) и более 50% — их взрослыми детьми (Ornstein et al., 2017). 75% британских пожилых людей получают ту или иную форму заботы от своих взрослых детей или супругов (Akgun-Citak et al., 2020). Многие исследования, проведенные преимущественно в США, показывают, что жители Запада поддерживают уход за своими собственными пожилыми родителями даже больше, чем жители Азии (Lim et al., 2022). Желание заботиться о престарелых родителях обусловлено универсальными человеческими чувствами — любовью, эмоциональной привязанностью и осознанием морального долга (Dean et al., 2020), что характерно для всех культур.

Среди исследователей наибольшей популярностью пользуется модель двойной сыновней почтительности (DFPM; Yeh, 2003), на основе которой создан широко используемый опросник «Двойная шкала сыновней почтительности» (Dual Filial-Piety Scale (DFPS)). Изначально было выделено четыре фактора сыновней почтительности, на основе которых исследователи подтвердили два фактора

более высокого порядка, которые соответствуют двум основным стилям поведения в коммуникации со старшим поколением — взаимности (реципрокности) и авторитаризму (Yeh, Bedford, 2003). Первый вариант предполагает эмоциональную и духовную заботу о родителях, основанную на благодарности за их воспитание, а также материальную и эмоциональную поддержку в старости. Эта форма почтительности способствует гармоничным межличностным отношениям и отражает позитивные аспекты детско-родительских связей. Второй вариант подразумевает отказ от личных желаний в угоду родительским ожиданиям, обусловленный их превосходством в социальном, материальном или возрастном аспектах. Он также включает продолжение рода и сохранение семейной репутации под давлением жестких ролевых предписаний. Такой тип почтительности акцентирует иерархичность и подчинение старшим и ассоциируется с негативными аспектами детско-родительских связей (Yeh, Bedford, 2003). Исследователи отмечают, что эти два типа уважения к старшим членам социума имеют различные последствия для социальной адаптации и психологического функционирования индивида (Yeh, Bedford, 2003; Yeh, 2017; Truong et al., 2020, Różycka-Tran et al., 2021a, 2021b). Более того, взаимные отношения, включающие заботу и уважение к старшим на основе любви и привязанности, наблюдаются повсеместно во всех культурах, тогда как авторитарное уважение, основанное на конфуцианских учениях и руководствующееся авторитаризмом и семейственностью, скорее, способствует семейной иерархии и ролевым обязательствам и

имеет культурно-специфические особенности (Lim et al., 2022).

Целью данной работы является адаптация зарубежной версии опросника «Двойная шкала сыновней почтительности» на русскоязычной выборке, а также проверка ее структурной и конструктивной валидности. Методика предназначена для оценки двух стилей детско-родительских отношений: реципрокное и авторитарное уважение к старшим. Адаптация данной методики позволит дополнить отечественный диагностический инструментарий для изучения межпоколенческих взаимоотношений и отношения к старшим родственникам. Поскольку предыдущие исследования были сосредоточены на азиатских странах, а количество работ, проведенных не в азиатских культурах, существенно ниже, адаптация опросника на русский язык представляется нам особо актуальной.

Материалы и методы

Исходный опросник «Двойная шкала сыновней почтительности» (Dual Filial-Piety Scale (DFPS)) содержит в себе два отличительных фактора, которые представляют собой фундаментальные ценности, лежащие в основе концепции сыновней почтительности (реципрокное и авторитарное уважение к старшим) (Bedford, Yeh, 2019). Опросник состоит из 16 пунктов (Приложение А, таблица), восемь вопросов оценивают реципрокное уважение к старшим (RFP — reciprocal filial piety), представляющее собой горизонтальную потребность в межличностной привязанности, и еще восемь пунктов — авторитарное уважение к старшим (AFP — authoritarian filial piety), вертикальную потребность в социальной

принадлежности и коллективной идентичности. Респонденты должны оценить, насколько поведение, описанное в каждом утверждении, характерно для них по 7-балльной шкале Ликерта (где 1 — абсолютно не характерно для меня, а 7 — абсолютно характерно для меня).

Англоязычный вариант опросника взят из работы польских исследователей, которые апробировали данный опросник на польской выборке (Różycka-Tran et al., 2021b). Применимость англоязычной версии за пределами азиатского культурного контекста была подтверждена и на американской выборке (Lim et al., 2022). Перевод анкеты с английского языка на русский осуществлен согласно рекомендациям «Руководства ИТС по переводу и адаптации тестов» (International Test Commission, 2017). Были созданы прямой и обратный переводы с языка оригинала (английского) на другой язык (русский). Данную процедуру осуществляли специалисты, свободно владеющие и тем, и другим языком и имеющие психологическое и антропологическое образование. Таким образом, переводчики являлись не только носителями языка в исследуемой культуре и обладали знаниями этой культуры, но и имели квалификацию экспертов в области, связанной с культурными различиями, и опыт адаптации психологических опросников. Обратный перевод выполнялся до достижения полного смыслового соответствия между исходным текстом и переводом. Эту работу проводили профессиональные эксперты, в совершенстве владеющие обоими языками, не знакомые с оригинальной версией опросника. Далее был сформирован финальный вариант опросника для проведения оценки его психометрических свойств.

В контексте русскоязычных культур мы переименовали подшкалы опросника «Двойной шкалы сыновней почтительности» в шкалы «Реципрокное уважение к старшим» и «Авторитарное уважение к старшим», что лучше отражает культурные нормы и установки в нашей стране.

Чтобы измерить реальное поведение участников в отношении пожилых родителей и бабушек/дедушек, им было предложено ответить на несколько дополнительных вопросов, включающих сведения о совместном проживании с ними, количестве проведенного и проводимого времени, особенностей заботы.

Выборка. В исследовании изначально приняли участие студенты и преподаватели из высших учебных заведений Карачаево-Черкесской Республики (519 чел.). Поскольку выборка была этнически смешанной и разного возраста, в итоговую выборку были отобраны только студенты-карачаевцы (363 чел.), из них 225 женщин и 138 мужчин; средний возраст — 20,64 лет.

Все данные проанализированы с использованием статистической программы SPSS (версия 28.0) и программной среды Python.

Результаты

Проверка согласованности пунктов русскоязычной версии опросника показала высокую степень их согласованности (коэффициент надежности альфа Кронбаха = 0,95 для всего опросника, $\alpha = 0,97$ — для шкалы реципрокного уважения к старшим и $\alpha = 0,88$ — для шкалы авторитарного уважения к старшим); при этом наблюдалось сохранение согласованности при последовательном исключении пунктов в диапазоне от

0,95 до 0,96. Показатель альфа Кронбаха оригинальной методики соответствовал $\alpha = 0,90$ для шкалы реципрокного уважения к старшим родственникам и $\alpha = 0,79$ для шкалы авторитарного уважения к старшим родственникам (Yeh, Bedford, 2003), в связи с чем можно говорить о соответствии адаптируемой версии пунктов оригиналу методики. Коэффициент корреляции Пирсона между показателями шкал был равен 0,749 при значимости $p < 0,01$, что также свидетельствует о внутренней согласованности опросника.

Тесты Шапиро-Уилка/Д'Агостино свидетельствовали о нормальном распределении данных ($p > 0,05$), статистика Андерсона-Дарлинга также была меньше критического значения (5% уровень), что указывает на отсутствие статистически значимых отклонений от нормальности. Дополнительные метрики Асимметрии (Skewness < 1) и Эксцесса (Kurtosis < 3) показали умеренные искажения (табл. 1).

Для проверки структурной валидности русскоязычной версии шкалы использовался факторный анализ методом главных компонент с применением Варимакс-вращения с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 3 итерации (КМО – 0,952, Критерий Бартлетта – 0,000). В результате выделилась двухфакторная структура, но два вопроса (№ 2 и № 10) в отличие от оригинала попали в первый фактор. Полученные факторные нагрузки представлены в Приложении В, таблица. При этом последовательное удаление вопросов 2 и 10 из шкалы «Авторитарное уважение к старшим» не снижало значение альфы Кронбаха по этой шкале, следовательно, изъятие этих вопросов значимо не ухудшало общей внутренней согласованности шкалы. По этой и другим причинам мы посчитали нужным не менять структуру исходного опросника, несмотря на выпадение двух вопросов из одной шкалы в другую. Выявленное несовпадение двух вопросов может быть

Таблица 1 / Table 1
**Показатели описательной статистики и результаты тестов
на нормальность распределения по шкалам**
Descriptive statistics of data and normality test results by subscales

Шкала / Subscale	Средние / Means	Стандартное отклонение / Standard deviation	Тест Шапиро-Уилка / Shapiro-Wilk test	Тест Д'Агостино / D'Agostino's test	Тест Андерсона-Дарлинга / Anderson-Darling test	Асимметрия / Skewness	Эксцесс / Kurtosis
Реципрокное уважение / Reciprocal filial piety	42,99	13,83	0,995 $p = 0,792$	1,643 $p = 0,440$	0,256	–0,087	–0,385
Авторитарное уважение / Authoritarian filial piety	31,64	12,20	0,995 $p = 0,816$	0,312 $p = 0,855$	0,250	–0,092	–0,041

обусловлено культурными различиями и специфичностью нашей выборки, что более подробно рассмотрено в разделе обсуждения результатов.

Факторная структура также была уточнена с помощью конфирматорного факторного анализа (CFA) методом максимального правдоподобия (maximum likelihood estimation), выполненного в программной среде Python (библиотека «semopy») (см. рисунок). Соответствие модели оценивалось с использованием индекса сравнительного соответствия (*CFI*), индекса Такера-Льюиса (*TLI*), среднеквадратической ошибки аппроксимации (*RMSEA*), стандартизированного среднеквадратичного остатка (*SRMR*). Были приняты следующие критерии адекватного соответствия модели: *CFI* и *TLI* > 0,90 и *RMSEA* и *SRMR* < 0,08 (Kline, 2016).

При построении модели была учтена ковариация между двумя латентными факторами «Реципрокное уважение к старшим» (РУС) и «Авторитарное уважение к старшим» (АУС). Все факторные нагрузки были статистически значимы ($p < 0,001$), что подтверждает связь пунктов опросника с двумя латентными факторами. Ковариация между двумя факторами составляла 2,03 ($z\text{-value} = 13,51$; $p < 0,001$), что указывает на сильную положительную связь между ними. Собственные значения двух факторов, f_1 (2,99) и f_2 (2,80), превышали критический порог, равный 1,0; а тест отношения правдоподобия подтвердил, что их вклад в объяснение общей дисперсии является статистически значимым ($p < 0,001$).

Все переменные, включенные в первый фактор «Реципрокное уважение к старшим», имели высокие нагрузки, наибольшую нагрузку на фактор состав-

лял вопрос № 11 «Благодарен моим родителям за то, что они меня воспитали» (1,034). Для второго фактора «Авторитарное уважение к старшим» нагрузки были менее однородны, наибольший вклад вносил вопрос № 8 «Отказываюсь от своих планов на жизнь, чтобы оправдать ожидания моих родителей» (1,035) (см. рисунок).

Индексы соответствия модели эмпирическим данным достигают хороших или приемлемых величин: $\chi^2 = 637,8$, $df = 62$ ($p = 0,000$), что указывает на неидеальное соответствие модели данным, однако χ^2 -тест очень чувствителен к размеру выборки — при больших размерах выборки (как в нашем случае) почти всегда значим. Среднеквадратическая ошибка аппроксимации ($RMSEA = 0,098$) показала умеренное соответствие; стандартизированный среднеквадратичный остаток ($SRMR = 0,067$) показал хорошее соответствие. Сравнительный индекс соответствия ($CFI = 0,937$) и Индекс Tucker-Lewis ($TLI = 0,917$) показали хороший уровень. Полученные показатели свидетельствуют об умеренно-хорошем соответствии модели эмпирическим данным, однако интерпретацию результатов следует проводить с осторожностью.

Половые различия. Для определения разницы средних баллов по двум шкалам уважения к старшим родственникам между мужчинами и женщинами был проведен Т-тест (критерий Стьюдента). По шкале «Реципрокное уважение к старшим» не было получено значимых различий между полами ($t = -1,201$; $df = 525$, $p = 0,230$) при средних значениях 5,30 балла у мужчин и 5,48 — у женщин, тогда как по шкале «Авторитарное уважение к старшим» различия имели

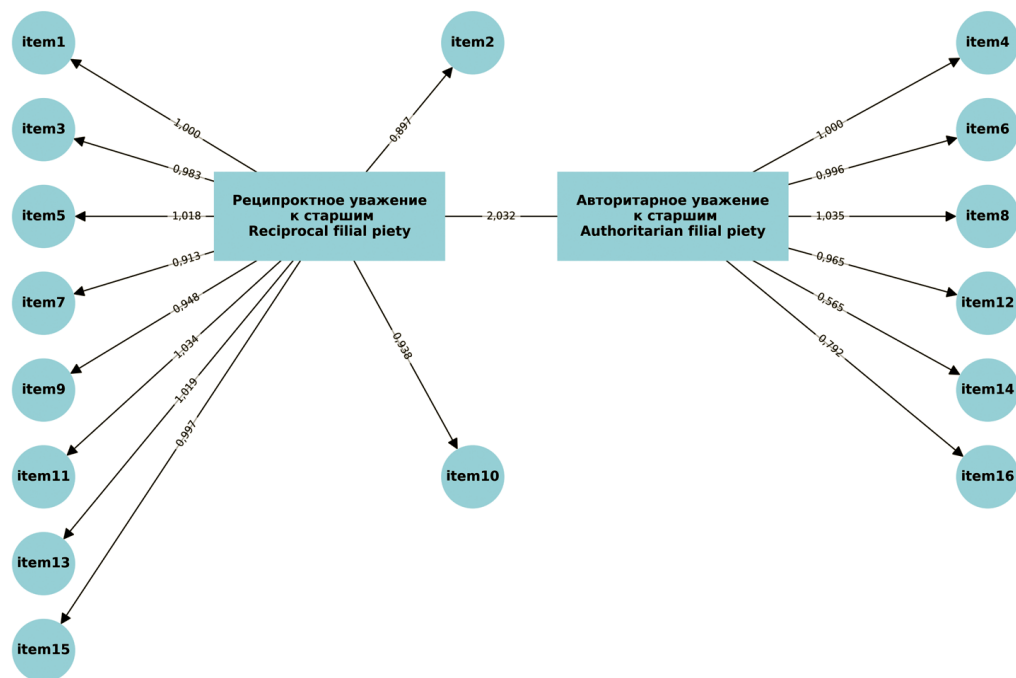

Рис. Результаты конфирматорного факторного анализа с нагрузками по каждому вопросу опросника и ковариацией между двумя шкалами «Реципрокное уважение к старшим» и «Авторитарное уважение к старшим»

Fig. Results of confirmatory factor analysis model with loadings of each item of questionnaires and covariance between subscales “Authoritarian filial piety”, “Reciprocal filial piety”

статистическую значимость ($t = 2,804$; $df = 525$, $p = 0,005$) при средних значениях 4,27 балла у мужчин и 3,89 — у женщин. В обеих группах респонденты показали явно более высокие баллы по шкале РУС, чем по шкале АУС.

Кросс-культурные различия. Далее был проведен сравнительный анализ результатов, полученных по идентичной методике с использованием опросника «Двойная шкала сыновней почтительности» в разных выборках с привлечением данных из имеющихся на сегодняшний день работ. Средние значения

были указаны не во всех имеющихся исследованиях, имеющиеся данные приведены в табл. 2.

При сравнении этих данных более высокие баллы были получены по шкале реципрокного уважения к старшим родственникам в сравнении с авторитарным уважением во всех исследованных выборках, включая данную работу (см. табл. 2). В целом, азиатские выборки показывают более высокие баллы по сыновней почтительности, чем западные, при этом авторитарное уважение к старшим членам семьи

Таблица 2 / Table 2

**Средние оценки по шкалам опросника «Двойная шкала сыновней
почтительности» в разных культурных выборках**
Mean scores of scales of “Dual Filial-Piety Scale” in different cultural samples

Выборка / Sample	N	Возраст / Age	Реципрокное уважение к старшим / Reciprocal filial piety			Авторитарное уважение к старшим / Authoritarian filial piety			Источник / Source
			Общая выборка / Total	Мужчины / Men	Женщины / Women	Общая выборка / Total	Мужчины / Men	Женщины / Women	
Карачаевцы	363	20,64	5,39	5,30	5,48	4,08	4,27	3,89	Данная статья
Поляки	489	20,38	5,59	—	—	2,67	—	—	Rózycka-Tran et al., 2021b
Белые американцы	141	40,26	5,81	—	—	3,10	—	—	Lim et al., 2022
Азиатские американцы	111		5,76			3,54			
Китайцы (Сингапур)	224	26,72	4,31	—	—	2,70	—	—	Li et al., 2021
Австралийцы	182	27,94	4,27			2,42			
Вьетнамцы	573	20,13	6,20	—	—	3,97	—	—	Ha et al., 2020
Китайцы (Тайвань)	900	Студенты колледжа	—	—	—	3,45	—	—	Yeh, Bedford, 2003
Китайцы (Тайвань)	1849	19–92	6,35	—	—	4,63	—	—	Yeh et al., 2013
Китайцы (Гонконг)	821	18–88	5,95			4,02			
Китайцы (Китай)	3109	17–69	5,48			5,31			
Индонезийцы	202	22,69	5,16	5,12	5,19	3,69	3,59	3,78	Sugianto et al., 2024

было существенно выше в азиатских культурах.

Важно указать на полученные нами высокие баллы по авторитарному уважению к старшим родственникам в карачаевской выборке. По этому критерию карачаевцы скорее соответствуют азиатским, нежели западным выборкам. Данный результат вполне объясним с точки зрения культурных норм поведения по

отношению к старшим в карачаевском и шире — в кавказском обществе.

Обсуждение результатов

Проверка структурной валидности русскоязычной версии опросника с применением факторного анализа показала двухфакторную структуру адаптируемого опросника, но два вопроса в отличие от оригинала попали в первый фактор.

Выявленное несовпадение двух вопросов может быть обусловлено культурными различиями и специфичностью нашей выборки — северокавказской мусульманской популяции. По многим критериям карачаевцы скорее соответствуют азиатским, нежели западным выборкам при сравнении результатов и могут специфически понимать, что такое реципрокное и авторитарное уважение. Более того, в северокавказских культурах важно внешнее проявление подчинения к старшим, тогда как в реальной жизни молодые люди могут вести себя противоположно. Таким образом, полученные ответы могут отражать культурные стереотипы, нежели реальное поведение — вопросы 2 и 10 как раз отражают данное декларирование подчинения.

В одном из исследований, проведенных среди северокавказских этнических групп, было показано, что наряду с ценностями семьи карачаевцам свойственны аллоцентрический тип этноаффилиации и высокое значение самостоятельности как индивидуальной ценности (Павлова, Семенова, 2018). Последнее сочетается с выраженной благожелательностью. Таким образом, формируется интересная моральная установка: с одной стороны, карачаевцы ценят независимость и самостоятельность, с другой — не менее важным является отношение к поведению со стороны других членов группы и довольство окружающих. В этой связи мы предполагаем в будущем осуществить исследование на представителях другой этничности — русских — для более точного сравнения с исходной версией на английском языке, используемой на типичных западных популяциях — американцах, поляках, австралийцах. В ис-

ходной работе на английском языке, проведенной среди поляков, вопрос 2 также выделился и показал значительные нагрузки по обоим шкалам, однако в отличие от наших результатов выброс этого вопроса в польском исследовании улучшал надежность шкалы (Różycka-Tran et al., 2021a), тогда как у нас такого не наблюдалось. В сравнительной работе, проведенной среди сингапурцев и австралийцев, двухфакторная модель с исходным набором вопросов отлично сработала в азиатской выборке (лучшее соответствие), тогда как для австралийских участников оказалась плохо подходящей и показала умеренное соответствие из-за ковариационных ошибок между вопросами 1 и 5 и между вопросами 4 и 16 в связи с пересечением этих пунктов по своему значению (Li et al., 2021). Все эти результаты указывают на сложность конструкта уважения к старшим поколениям и требуют учета культурной специфики.

Полученные результаты разницы средних баллов по двум шкалам уважения к старшим родственникам между мужчинами и женщинами показали отсутствие значимых различий по шкале «Реципрокное уважение к старшим», тогда как по шкале «Авторитарное уважение к старшим» различия имели статистическую значимость (более высокие значения у мужчин). Китайские исследователи ранее отмечали, что взрослые дочери оказывают больше помощи своим пожилым родителям, чем взрослые сыновья (Zhan, Montgomery, 2003), однако последующие работы ставят под сомнение универсальность этого вывода. Так, в исследовании, проведенном на вьетнамской выборке, гендерные различия

не были выявлены ни по одной из шкал (Ha et al., 2020). Польские данные показали, что мужчины имеют значимо более низкие баллы по РУС, но не по АУС (Ruska-Tran et al., 2021b). Китайцы-мужчины на Тайване и в Гонконге имели более высокие баллы по авторитарному уважению в сравнении с женщинами, но не реципрокному (Yeh et al., 2013). А в исследовании американцев азиатского и европейского происхождения гендерные различия проявлялись только при включении в модель других демографических факторов (Lim et al., 2022). Данные из Малайзии показали, что мужчины скорее оказывают материальную и финансовую поддержку своим родителям, в то время как женщины сосредоточены на эмоциональной поддержке и поддержании привязанностей со старшими членами семьи (Tan et al., 2019). В индонезийской выборке по обоим шкалам наблюдались более высокие баллы среди женщин (Sugianto et al., 2024). Разнородность таких результатов показывает, что, по-видимому, важное значение имеет культурная специфика и распределение мужских и женских ролей в семье, чем половые различия сами по себе.

В связи с этим мы провели сравнительный анализ средних значений шкал реципрокного и авторитарного уважения к старшим на основании тех данных, которые имеются в опубликованных работах. Как отмечалось выше, в последние годы исследования заботы и уважения к старшим членам семьи активно проводятся среди неазиатских культур. Исследователи отмечают, что культурных различий не должно отмечаться там, где речь идет о прямой заботе, так как она базируется на универсальных факторах

(любовь, привязанность и чувство долга), характерных для всех обществ (Dean et al., 2020). Но возможны отличия в авторитарных стилях уважения и подчинения старшим, поскольку такие нормы не соответствуют западным стандартам поведения (Lim et al., 2022). В одной из таких работ сравнивались данные по американцам европейского и азиатского происхождения, в которой данная гипотеза подтвердилась — не было значимой разницы по шкале реципрокной заботы, тогда как азиатская часть выборки имела значительно более высокие баллы по авторитарному уважению к старшим по сравнению с белыми американцами (Lim et al., 2022). При этом при включении в модель факторов этничности и уровня коллективизма именно коллективизм предсказывал уважение к старшим, но не этническая принадлежность. Такие же результаты получили и исследователи, сравнивая австралийцев и китайцев из Сингапура (Li et al., 2021). Австралийцы, живущие в обществе западного индивидуалистского типа, были склонны отдавать предпочтение индивидуальной свободе, личной автономии и независимости в процессе принятия решений по сравнению с авторитарными отношениями «родитель-ребенок» в азиатских культурах.

Таким образом, исследователи связывают авторитарное уважение к старшим с доминирующими поведенческими нормами коллективизма (общая идентичность, тесная взаимосвязь с членами группы, взаимозависимость и альтруизм), отличающимися от принятых стандартов в более индивидуалистских странах (Hofstede, 1980). Азиатские культуры, находящиеся под сильным влиянием конфуцианских традиций,

формируют ценности коллективизма, приоритета семьи и четкой социальной иерархии. В рамках коллективистского мировоззрения люди стремятся поддерживать социальную гармонию, что часто предполагает готовность жертвовать личными интересами ради благополучия семьи и общества (Yu, Yang, 1994).

Проведенный сравнительный анализ данных имеющихся исследований показал более высокие баллы по шкале реципрокного уважения к старшим родственникам в сравнении с авторитарным уважением во всех исследованных выборках, включая данную работу по карачаевцам. Азиатские выборки показывали более высокие баллы по сыновней почтительности, чем западные, при этом авторитарное уважение к старшим членам семьи было существенно выше в азиатских культурах. В карачаевской выборке также были получены высокие баллы по авторитарному уважению к старшим, что свидетельствует о том, что карачаевцы скорее соответствуют азиатским, нежели западным выборкам. Данный результат вполне объясним с точки зрения культурных норм поведения по отношению к старшим в карачаевском и шире — в кавказском обществе. Почтительное отношение к старшим, забота о престарелых родителях, уважение к ним, обеспечение спокойной старости — традиционные мотивы классических кавказских эпосов (Сысоев, 1913; Канаметов, 2009; Малкандуев, 2005). Современные исследования также указывают, что почтение к старшим — одна из ключевых и наиболее значимых ценностей в традиционной культуре карачаевского народа, сохраняющаяся по настоящее время (Павлова, Семенова,

2018; Бутовская, Имамеев, 2024; Текеева, Тамбиев, 2024).

Оценка кросс-культурных различий авторитарного уважения к старшим и универсальность реципрокного взаимодействия указывают на необходимость учета различных культурных практик. Это могут быть как различные методики ухода за пожилыми родителями, так и размеры семьи и особенности совместного или раздельного проживания со старшими родственниками. Так, процент совместного проживания поколений в восточноазиатских обществах (Китай, Тайвань, Япония и Корея) существенно выше по сравнению с США и Германией (Lin, Yi, 2013; Nauck, Ren, 2021). Опека родителей является обычной практикой в индонезийском обществе, где взрослые дети живут со своими родителями или родственниками после вступления в брак (Sugianto et al., 2024).

На взаимоотношения между поколениями влияет и уровень технологического развития общества. Так, Гонконг имеет более высокую степень модернизации и вестернизации общества, и здесь получены более низкие оценки по сыновней почтительности по сравнению с материковым Китаем (Yeh et al., 2013). Очевидно, что и польская, и австралийская выборки могут иметь свою собственную специфику, и необходимо исследовать другие западные культуры и сопоставлять данные между ними. В рамках нашего проекта мы планируем продолжить исследования в кросс-культурном сравнении карачаевцев с другими этническими группами, прежде всего русскими, проживающими в России, которые будут иметь свои особенности поведения в отношении уважения к старшим родствен-

никам, обусловленные и большей степенью индивидуализма, этническими и религиозными особенностями.

Заключение

Нами была переведена и адаптирована русскоязычная версия международного опросника «Двойная шкала сыновней почтительности» (Dual Filial-Piety Scale (DFPS)), состоящая из двух подшкал — авторитарное и реципрокное уважение к старшим. Полученные результаты показывают хорошие психометрические характеристики, что проявляется в параметрах структурной модели, а также в показателях внутренней согласованности шкал (высокий коэффициент надежности альфа Кронбаха). Оригинальная структура методики хорошо воспроизводится, структура двух полученных факторов полностью совпадает со шкалами, за исключением двух вопросов. Последнее обстоятельство служит напоминанием о значимости культурного фактора при проведении подобных исследований. Результаты конфирматорного факторного анализа (CFA) показывают умеренно-хорошее соответствие двухшкальной модели исходного опросника, что согласуется с двумерной теоретической моделью (Yeh, Bedford, 2003), и практически аналогичны другим исследованиям адаптации шкалы в таких культурных средах, как Польша, Вьетнам, Малайзия и США (Ha et al., 2020; Lim et al., 2021; Różycka-Tran, 2021; Tan, 2019).

Наше исследование также расширяет контекст диагностики восточной концепции сыновней почтительности в западной культуре, принимая во внимание текущие культурные особенности. Поскольку наша работа была проведена в молодеж-

ной среде представителей одной из этнических групп Северного Кавказа — карачаевцев, нами были получены довольно высокие средние баллы по шкалам уважения к старшим родственникам, сходные с результатами азиатских исследований. Данный результат связан с сохранением традиционных ценностей в отношении заботы и почтения к старшим в кавказских популяциях по настоящее время.

В целом, методика демонстрирует хорошие психометрические показатели и может быть использована для исследования феноменов уважения к старшим членам группы и межпоколенческой коммуникации как эффективный диагностический инструмент в широком спектре эмпирических исследований и при решении прикладных задач. Практическое применение может быть полезно для разработки политики ухода за пожилыми людьми в связи с общемировой тенденцией старения населения (система социального обеспечения в западных странах с финансовой и медицинской поддержкой по сравнению с поддержкой со стороны детей и внуков в незападных странах), для изучения благополучия пожилых людей в зависимости от того, кто оказывает финансовую, бытовую и медицинскую поддержку (социальная система и/или члены семьи). Будущие исследования могут применять опросник «Двойная шкала сыновней почтительности» в различных культурных контекстах, что особенно актуально в таких полиэтнических странах, как Россия.

Ограничения. К ограничениям нашего исследования можно отнести перекося выборки в женскую сторону, что, к сожалению, характерно для психологических

исследований. Наше исследование ограничено выборкой студентов из одной этнической группы — карачаевцев, что указывает на перспективные направления для будущих исследований, включая расширение выборки по возрастным когортам и сбор данных в разных этнических группах из разных регионов России, что позволит выявить возрастные и культурные особенности феномена уважения к старшим.

Limitations. The limitations of our study include a sample bias toward the fe-

male demographic, which, unfortunately, is typical for psychological research. Our study is also limited to a sample of students from a single ethnic group — the Karachays — which points to promising directions for future research, including expanding the sample across age cohorts and collecting data from different ethnic groups in various regions of Russia, which would allow for the identification of age-related and cultural characteristics of the phenomenon of respect for elders.

Список источников / References

1. Бутовская, М.Л., Иمامеев, Э.Р. (2024). Моральные установки связаны с оптимальной кооперацией у карачаевцев. *Этнография*, 2(24), 214–231. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-214-231](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-214-231)
Butovskaya, M.L., Imameev, E.R. (2024). Morality in the Karachai Society as Means to Ensure Optimal Cooperation. *Etnografia*, 2(24), 214–231. (In Russ.). [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-214-231](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-214-231)
2. Канаметов, З.Х. (2009). Дворянский этикет (уэркъ хабзэ) в системе традиционных общественных институтов адыгов. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 1, 212–220.
Kanametov, Z.Kh. (2009). Noble etiquette (uerk khabze) in the system of traditional public institutions in the Adyghe. *Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, 1, 212–220. (In Russ.).
3. Малкандуев, А.М. (2005). Традиции этнической нравственной культуры в фольклоре и известиях европейских авторов XIII-XIX вв. (на примере жизни народов Северного Кавказа). *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*, 1, 14–20.
Malkanduev, A.M. (2005). Traditions of ethnic moral culture in folklore and news of European authors of the 13th-19th centuries (based on the life of the peoples of the North Caucasus). *News of universities. North Caucasian region. Series: Social sciences*, 1, 14–20. (In Russ.).
4. Павлова, О.С., Семёнова, Ф.О. (2018). Ценностные ориентации мусульманской молодежи Северо-Западного Кавказа. *Minbar. Islamic Studies*, 11(2), 361–374. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374>
Pavlova, O.S., Semenova, F.O. (2018). Value Orientations of Muslim Youth in the North-Western Caucasus. *Minbar. Islamic Studies*, 11(2), 361–374. (In Russ.). <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374>
5. Сысоев, В.М. (1913). *Карачай в географическом, бытовом и историческом описании*. Тифлис: СМОМПК.
Sysoev, V.M. (1913). *Karachay in geographical, everyday and historical description*. Tiflis: SMOMPK. (In Russ.).

6. Текеева, Л.К., Тамбиев, Ш.Х. (2024). Этнокультурные ценности в современной России (на примере Карачаево-Черкесии). *Механизмы укрепления этнокультурной и гражданской идентичности многонационального народа Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции* (с. 145–149). Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева.
Tekeyeva, L.K., Tambiev, Sh.Kh. (2024). Ethnocultural values in modern Russia (on the example of Karachay-Cherkessia). *Mechanisms for strengthening the ethnocultural and civic identity of the multinational people of the Russian Federation: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference* (pp. 145–149). Karachayevsk: Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev. (In Russ.).
7. Akgun-Citak, E., Attepe-Ozden, S., Vaskelyte, A., van Bruchem-Visser, R.L., Pompili, S., Kav, S. et al. (2020). Challenges and needs of informal caregivers in elderly care: qualitative research in four European countries, the TRACE project. *Arch. Gerontol. Geriatr.* 87, 103971. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2019.103971>
8. Bedford, O., Yeh, K.H. (2019). The history and the future of the psychology of filial piety: Chinese norms to contextualized personality construct. *Frontiers in psychology*, 10, 100. Construct. Front. Psychol. 10:100. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00100>
9. Bedford, O., Yeh, K.-H. (2021). Evolution of the conceptualization of filial piety in the global context: from skin to skeleton. *Frontire in Psychology*, 12, 570547. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.570547>
10. Dean, D., Trees, R., Shabbir, H. (2020). Exploring the fruitful darkness of liminality: informal caring for elderly family members and the impact on the self. *J. Mark. Manag.*, 36, 1615–1634. <https://doi.org/10.1080/0267257X.2020.1775108>
11. Ha, T., Różycka-Tran, J., Jurek, P., Thu, T., Hao, L. (2020). Vietnamese version of the Dual Filial Piety Scale: preliminary validation in a student sample. *Health Psychology Report*, 8(3), 263–272. <https://doi.org/10.5114/hpr.2020.95409>
12. Ho, D.Y.F. (1996). Filial piety and its psychological consequences. In: M.H. Bond, ed. *The Handbook of Chinese Psychology*, pp. 155–165. Oxford University Press, Hong Kong.
13. Hofstede, G. (1980). *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
14. Hrdy, S.B. (2017). Comes the child before man: How cooperative breeding and prolonged postweaning dependence shaped human potential. In: *Hunter-gatherer childhoods* (pp. 65–91). Routledge.
15. International Test Commission (2017). *The ITC Guidelines for Translating and Adapting Tests* (second edition). Available online at: www.InTestCom.org (viewed: 05.05.2025).
16. Ishii-Kuntz, M. (1997). Intergenerational relationships among Chinese, Japanese, and Korean Americans. *Family Relations*, 46, 23–32.
17. Khalaila, R., Litwin, H. (2011). Does filial piety decrease depression among family caregivers? *Aging & Mental Health*, 15(6), 679–686. <https://doi.org/10.1080/13607863.2011.569479>
18. Kline, R.B. (2016). *Principles and Practice of Structural Equation Modeling* (4th ed.). New York, NY: Guilford Press.
19. Lawrence, R.H., Bennett, J.M., Markides, K.S. (1992). Perceived intergenerational solidarity and psychological distress among older Mexican-Americans. *Journal of Gerontology*, 47, 55–65.
20. Li, W.W., Singh, S., Keerthigha, C. (2021). A cross-cultural study of filial piety and palliative care knowledge: moderating effect of culture and universality of filial piety. *Frontiers in psychology*, 12, 787724. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.787724>

21. Lim, A.J., Lau, C.Y.H., Cheng, C.Y. (2022). Applying the dual filial piety model in the United States: A comparison of filial piety between Asian Americans and Caucasian Americans. *Frontiers in Psychology*, 12, 786609. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.786609>
22. Lin, J.P., Yi, C.C. (2013). A comparative analysis of intergenerational relations in East Asia. *International Sociology*, 28(3), 297–315. <https://doi.org/10.1177/0268580913485261>
23. Moon, H., Rote, S., Beaty, J.A. (2017). Caregiving setting and Baby Boomer caregiver stress processes: findings from the National Study of Caregiving (NSOC). *Geriatr. Nurs.*, 38, 57–62. <https://doi.org/10.1016/j.gerinurse.2016.07.006>
24. Morelli, C. (2023). *Children of the rainforest: shaping the future in Amazonia*. Rutgers University Press.
25. Nauck, B., Ren, Q. (2021). Coresidence with kin and subjective well-being in the transition to adulthood: A comparison of the United States, Germany, Japan and China. *Chinese journal of sociology*, 7(1), 22–47. <https://doi.org/10.1177/2057150X20984864>
26. Nichols, R. (2013). The origins and effects of filial piety (Xiao?): how culture solves an evolutionary problem for parents. *J. Cogn. Cult.*, 13, 201–230. <https://doi.org/10.1163/15685373-12342092>
27. Ornstein, K.A., Kelley, A.S., Bollens-Lund, E., Wolff, J.L. (2017). A national profile of end-of-life caregiving in the United States. *Health Affairs*, 36, 1184–1192. <https://doi.org/10.1377/hlthaff.2017.0134>
28. Pharr, J.R., Dodge Francis, C., Terry, C., Clark, M.C. (2014). Culture, caregiving, and health: exploring the influence of culture on family caregiver experiences. *Int. Scholarly Res Notic.*, 689826. <https://doi.org/10.1155/2014/689826>
29. Perry, G., Daly, M. (2017). A Model Explaining the Matrilateral Bias in Alloparental Investment. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 114(35), 9290–9295. <https://doi.org/10.1073/pnas.1705910114>
30. Różycka-Tran, J., Jurek, P., Truong, T.K.H., Olech, M. (2021a). The implications of filial piety in study engagement and study satisfaction: a Polish-Vietnamese comparison. *Frontiers in psychology*, 11, 525034. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.525034>
31. Różycka-Tran, J., Jurek, P., Olech, M., Dmochowski, T. (2021b). A measurement invariance investigation of the polish version of the dual filial-piety scale (DFPS-PL): student-employee and gender differences in filial beliefs. *Frontiers in Psychology*, 12, 713395. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.713395>
32. Sugianto, D., Liem, A., Sinaga, N. (2024). Reliability and validity of the Indonesian version of the Dual Filial Piety Scale. *Jurnal Psikologi Ulayat*, 11(1), 109–121. <https://doi.org/10.24854/jpu839>
33. Tan, C.S., Tan, S.A., Nainee, S., Ong, A.W.H., Yeh, K.H. (2019). Psychometric evaluation of the Malay Filial Piety Scale (FPS-M) for adolescents in Malaysia. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 13, e8. <https://doi.org/10.1017/prp.2018.2>
34. Truong, T.K.H., Różycka-Tran, J., Jurek, P., Tran, H.T., Le, V.H. (2020). Vietnamese version of the dual filial piety scale: preliminary validation in a student sample. *Health Psychol. Rep.*, 8, 263–272. <https://doi.org/10.5114/hpr.2020.95409>
35. Varadaraj, V., Swiatek, K.S., Chung, S.E., Ehrlich, J.R., Assi, L., Wolff, J.L. et al. (2021). Caring for older adults with self-reported vision impairment: findings from the national study of caregiving. *Am. J. Ophthalmol.*, 227, 211–221. <https://doi.org/10.1016/j.ajo.2021.03.031>
36. Wangmo, T. (2010). Changing expectations of care among older Tibetans living in India and Switzerland. *Ageing Soc.*, 30, 879–896. <https://doi.org/10.1017/S0144686X10000085>

37. Yeh, K.H. (2017). The whole is greater than the sum of its parts: the integrative potential of the dual framework. In: K.H. Yeh, ed., *The Development of Chinese within the Context of Parent-Child Interactions* ed (Taipei: Wu-Nan Book), 171–198.
38. Yeh, K.H., Bedford, O. (2003). Filial piety: a test of the Dual Filial Piety model. *Asian Journal of Social Psychology*, 6, 215–228. <https://doi.org/10.1046/j.1467-839X.2003.00122.x>
39. Yeh, K.H., Yi, C.C., Tsao, W.C., Wan, P.S. (2013). Filial piety in contemporary Chinese societies: A comparative study of Taiwan, Hong Kong, and China. *International Sociology*, 28(3), 277–296. <https://doi.org/10.1177/0268580913484345>
40. Yu, A.-B., Yang, K.-S. (1994). The nature of achievement motivation in collectivist societies. In: U. Kim, H.C. Triandis, Ç. Kâğıtçıbaşı, S.-C. Choi and G. Yoon, eds., *Individualism and Collectivism: Theory, Method, and Applications* (pp. 239–266). Sage Publications, Inc.
41. Zhan, H.J., Montgomery, R.J.V. (2003). Gender and elder care in China: the influence of filial piety and structural constraints. *Gender Soc.*, 17, 209–229. <https://doi.org/10.1177/0891243202250734>

Приложение / Appendix

Приложение А / Appendix A. Опросник «Двойная шкала сыновней почтительности» “Dual Filial-Piety Scale”

Описание шкалы

Эта шкала оценивает индивидуальные различия (уровень проявления черт характера) в проявлении уважения к старшим, которые представляют собой фундаментальные ценности, лежащие в основе концепции сыновней почтительности. Шкала состоит из 16-ти пунктов, восемь вопросов оценивают реципрокное уважение к старшим, представляющее собой горизонтальную потребность в межличностной привязанности, и еще восемь пунктов — авторитарное уважение — вертикальную потребность в социальной принадлежности и коллективной идентичности.

Инструкция: Ознакомьтесь с утверждениями, расположенными ниже, отметьте один из вариантов, который наиболее точно соответствует вашему поведению и представлениям.

Утверждения:	Абсолютно не характерно для меня	Обычно не характерно для меня	Немного не характерно для меня	Нейтрально	Немного характерно для меня	Обычно характерно для меня	Абсолютно характерно для меня
1. Я часто беспокоюсь о состоянии здоровья моих родителей	1	2	3	4	5	6	7
2. Соглашаюсь с моими родителями даже тогда, когда не разделяю их мнение	1	2	3	4	5	6	7

Утверждения:	Абсолютно не характерно для меня	Обычно не характерно для меня	Немного не характерно для меня	Нейтрально	Немного характерно для меня	Обычно характерно для меня	Абсолютно характерно для меня
3. Часто разговариваю с моими родителями, чтобы понять их мысли и чувства	1	2	3	4	5	6	7
4. Разрешаю моим родителям управлять моим доходом (или разрешал, пока не был в браке)	1	2	3	4	5	6	7
5. Часто беспокоюсь о благополучии моих родителей	1	2	3	4	5	6	7
6. Игнорирую обещания, данные друзьям, чтобы подчиниться моим родителям	1	2	3	4	5	6	7
7. Разделяю точку зрения моих родителей	1	2	3	4	5	6	7
8. Отказываюсь от своих планов на жизнь, чтобы оправдать ожидания моих родителей	1	2	3	4	5	6	7
9. Финансово поддерживаю моих родителей, чтобы сделать их жизнь более комфортной	1	2	3	4	5	6	7
10. Сразу выполняю то, о чем просят мои родители, не откладывая	1	2	3	4	5	6	7
11. Благодарен моим родителям за то, что они меня воспитали	1	2	3	4	5	6	7
12. Я не выберу в супруги того, кто не нравится моим родителям	1	2	3	4	5	6	7
13. Немедленно отправлюсь домой, узнав о смерти моих родителей, независимо от того, насколько далеко я нахожусь	1	2	3	4	5	6	7
14. У меня есть хотя бы один сын для наследования фамилии	1	2	3	4	5	6	7
15. Проявляю инициативу, чтобы помочь родителям, даже если они меня не просят	1	2	3	4	5	6	7
16. Буду жить с родителями, когда вступлю в брак	1	2	3	4	5	6	7

Ключ

Каждая из двух шкал подсчитывается отдельно и не суммируется:

Шкала реципрокного уважения к старшим (РУС): вопросы 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15.

Шкала авторитарного уважения к старшим (АУС): вопросы 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16.

Средние значения по каждой шкале в проанализированных работах чаще рассчитываются по форме — сумма всех вопросов, деленная на количество вопросов в шкале (8). В некоторых работах приведено среднее значение суммы всех вопросов без деления на 8.

Приложение В. Таблица факторной структуры русскоязычной версии методики «Двойная шкала сыновней почтительности». <https://doi.org/10.17759/sps.2026170309>

Appendix B. Table of the factor structure of the Russian version of the “Dual Filial-Piety Scale”. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170309>

Информация об авторах

Валентина Николаевна Буркова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра кросс-культурной психологии и этнологии человека, Институт Этнологии и антропологии Российской академии наук (ФГБУН ИЭА РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4777-0224>, e-mail: burkovav@gmail.com

Марина Львовна Бутовская, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор Учебно-научного Института антропологии и этнологии Российского государственного гуманитарного университета (ФГАОУ ВО «РГГУ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>, e-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Information about the authors

Valentina N. Burkova, Candidate of Science (History), Senior Researcher of Center of Cross-cultural Psychology and Human Ethnology, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4777-0224>, e-mail: burkovav@gmail.com

Marina L. Butovskaya, Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (History), Professor of Educational and Scientific Institute of Anthropology and Ethnology of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>, e-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Вклад авторов

Буркова В.Н. — планирование исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; аннотирование, написание и оформление рукописи, визуализация результатов исследования.

Бутовская М.Л. — идея исследования; планирование исследования; написание рукописи; сбор и анализ данных; контроль за ходом исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Буркова В.Н., Бутовская М.Л. (2026)
Адаптация русскоязычной версии опросника
«Двойная шкала сыновней почтительности»...
Социальная психология и общество,
17(3), 145–165.

Burkova V.N., Butovskaya M.L. (2026)
Adaptation of the Russian-language
version of the Dual Filial-Piety Scale (DFPS-RU)
Social Psychology and Society,
17(3), 145–165.

Contribution of the authors

Valentina N. Burkova — planning of the research; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; annotation, writing and design of the manuscript; visualization of research results.

Marina L. Butovskaya — ideas; planning of the research; writing of the manuscript; data collection and analysis; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Протокол № 11 от 22.09.2022 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences (report no 11, 2022/09/22).

Поступила в редакцию 04.09.2025
Поступила после рецензирования 03.12.2025
Принята к публикации 16.09.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2025.09.04
Revised 2025.12.03
Accepted 2026.09.16
Published 2026.09.30